

Не имело значения, насколько устойчив к магии плащ зверолода, когда Гарриет превратила крышу под их ногами в зыбучие пески. Они попытались уклониться в сторону нетронутой части крыши, но это означало, что они попали прямо в пронзающее заклинание, предназначенное для пробивания бронированных танков.

Охотники на зверей на мгновение вздрогнули, когда большая часть их голов исчезла: то ли магия, то ли биология заставила тело почти пробить мозг Харриет своим молотом. Но именно этого она и ожидала. Звери Ихарнама никогда не умирали легко.

Харриет оглядела крышу, на которой находилась, пытаясь вписать свое местоположение в мысленную карту города.

Можно было подумать, что, стоя на крыше, легко определить, где ты находишься, но, конечно, архитектура Ихарнама была примерно такой же единообразной, как и в Норе. Это было связано не столько с тем, что только магия могла удержать этот бессистемный беспорядок вместе, сколько с тем, что Харриет стояла на крыше, которая одновременно являлась лестницей на мост, который был домом, а слева от нее находился собор, который мог быть складом, ведущим в канализацию.

Честно говоря, кто бы ни проектировал это разросшееся безумие, которым был Ихарнам, он определенно заслуживал того, что бы с ним ни случилось в этом городе.

Он по-прежнему был прекрасен: величественные шпили и грозные горгульи, огромные глубины и ужасающие высоты. Однако было очевидно, что, хотя город когда-то был самым современным, его канализационная система устарела более чем на несколько столетий.

XXX

Изначально Ихарнам был скрыт изнутри, и Харриет не совсем понимала, как им удалось создать отсек, охватывающий весь город после его захвата.

Она подозревала, что это как-то связано с представителями духовенства, но ни один Разрушитель Проклятий в ее собственной временной шкале так и не разгадал эту загадку. Вообще, в Ихарнаме не было почти ни одной тайны, которую им удалось бы разгадать.

* * *

После того как погибли первые несколько десятков Разрушителей Проклятий, следующие приняли политику выжженной земли, и в результате многое было потеряно. Это спасло чертовски много жизней - во всяком случае, сравнительно, - но оставило гораздо больше вопросов, чем ответов.

Здесь не было станций, о которых можно было бы говорить, но было много вещей, которые не

умерли. Они цеплялись за жизнь, даже когда превращались в кости и пыль. И это заставило ее задуматься, не наложено ли на весь город какое-то оживляющее проклятие.

Возможно, кто-то построил весь город как некий ритуал. Это объяснило бы, почему переулки были такими запутанными, если бы они отчасти были созданы для того, чтобы убедить жителей не обращать особого внимания на точное расположение улиц.

Они знали, что Церковь исцеления кровью в тот или иной момент отравила водопровод, предположительно для того, чтобы жители охотно участвовали в их постоянных экспериментах с магией исцеления.

Но если учесть, что стены, окружающие город, были построены одним человеком, а не группой людей, в Игарнаме определенно происходило что-то странное.

Даже если Игарнам не был чумной пустошью, кишасей зверями-убийцами, идея возведения таких барьеров одним человеком была... .. Технически это было возможно, но, скорее всего, на это ушли бы годы и годы, и в конце концов они бы распались, потому что не были бы сплетены вместе, что очень важно при возведении таких барьеров.

И все же, если план города имел хоть какое-то отношение к делу, Гарриет должна была составить карту. Правильную, очень подробную карту.

И она должна была сделать это и произвести необходимые измерения, не погибнув при этом, когда близлежащая груда костей ожила и попыталась разорвать ее на части.

Это заставило ее дважды подумать о том, что надеть, ведь ей придется пробираться через канализацию. И это заставило ее задуматься о том, что теперь она молодая женщина, а не мужчина почти средних лет.

Было нетрудно привыкнуть к тому, что вместо Гарри Поттера она думает о себе как о Гарриет Азалии. На самом деле это было подозрительно легко с тех пор, как однажды ночью кто-то произнес заклинание, от которого она корчилась от боли, словно ее кровь была в огне.

Она никогда не испытывала ничего подобного, но была уверена, что это была Роза Поттер, от которой семья Поттеров отреклась, чтобы никто не использовал её кровь или тело против остальных членов семьи.

Обычно чистокровные становились жертвами грабителей могил или подтверждённых смертей людей, у которых не было тела, чтобы похоронить.

Было много вещей, которые человек мог сделать с кем-то, если у него был доступ к его не сопротивляющимся кровным родственникам.

Но только когда ей пришлось отвлечься от борьбы с монстрами, чтобы составить карту, Харриет поняла, что больше не является стариком.

То есть она больше не может отращивать бороду, так что ей не нужно беспокоиться о щетине. И, судя по всему, у нее действительно начались месячные и прочая ерунда.

К счастью, несмотря на то что Харриет находилась в другом теле, она достаточно хорошо знала себя, чтобы понять, что не заинтересована в том, чтобы стать родителями. Она уже родила своего ребенка, а Тедди был уже достаточно взрослым, чтобы, возможно, закончить Хогвартс.

Этого ей было более чем достаточно, если бы не постоянное напоминание о тех воспоминаниях, которые она уже успела создать, воспитывая Тедди.

Нет, Гарриет не хотела детей. И поэтому она очень разумно отреагировала на первые месячные, проведя магический ритуал, призванный, по сути, полностью удалить ее матку и все связанные с ней органы.

<http://tl.rulate.ru/book/90769/4063594>